

Страсти по Неизвестному

В Екатеринбурге памятника жертвам сталинских репрессий не будет

Владимир Терлецкий
Екатеринбург

Поставлена точка в истории с установкой в Екатеринбурге памятника жертвам политических репрессий работы **Эрнста Неизвестного**. Ленинский районный суд принял решение возратить скульптору рабочую модель, которую екатеринбуржцы с 1990 года не только не удосужились воплотить в памятник, но и не пожелали возратить автору.

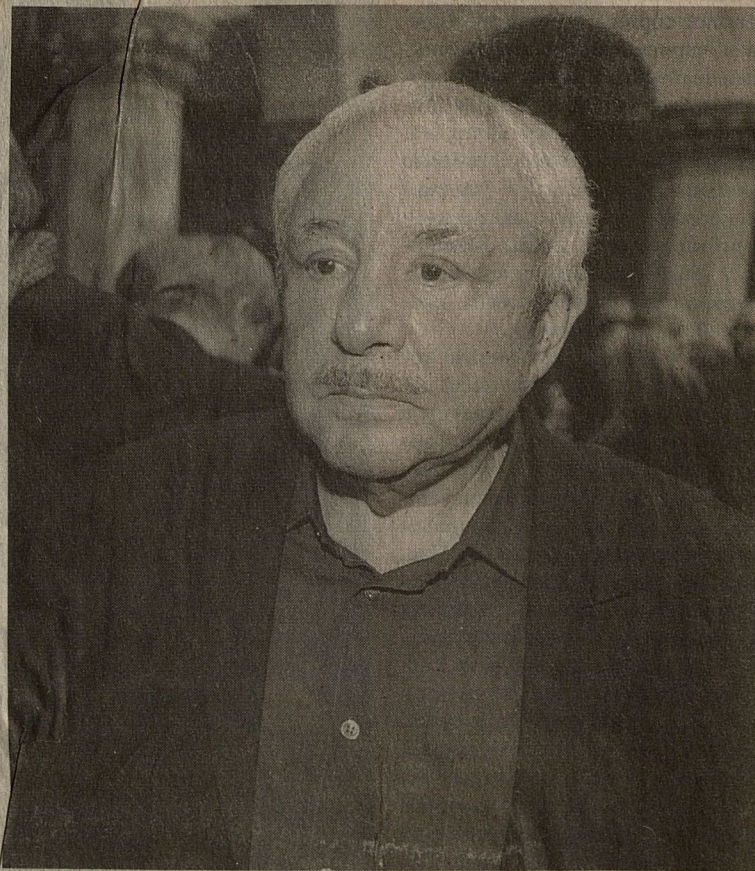
История началась в последние советские годы, когда местное общество «Мемориал» и Свердловский горисполком подписали договор с Неизвестным об изготовлении модели будущего памятника. Скульптор выполнил заказ в Нью-Йорке, перевез работу в тогдашний Свердловск и на свои деньги изготовил гипсовую рабочую четырехметровую модель памятника, назвав ее «Маски: Европа-Азия». Сама композиция высотой пятнадцать метров должна была быть из гранита. «Мемориал» принялся собирать средства на ее установку. Деньги давали спонсоры, простые граждане, перечислялись сборы от благотворительных концертов. 4 млн. руб.

выделило даже федеральное правительство – правда, хватило их лишь на несколько гранитных блоков в основание будущего памятника. Неизвестный работал бесплатно: свой гонорар в 700 тыс. долл. он распорядился перечислить в общественный фонд, с которым вскоре стали происходить странные вещи. Как не раз бывало в новейшей истории Екатеринбурга, общественные деньги, предназначенные для возведения грандиозного сооружения, таинственным образом куда-то улетучились. Да и власти, похоже, потеряли интерес к затее. Проект замер на долгие годы.

«Мемориал» исписал кучи писем губернатору и мэру, другим влиятельным лицам, но ситуация оставалась прежней. Просвет наметился в 2003 году, когда скульптору удалось найти спонсора на установку памятника: интерес к композиции проявили челябинцы. Эрнст Неизвестный потребовал вернуть ему рабочую модель, которая пылилась в Екатеринбургском художественном фонде среди мешков с цементом. Однако руководство фонда, узнав о намерениях скульптора, поспешило убрать модель с глаз долой, распилив ее на несколько частей. Самому Не-

известному директор художественного фонда **Сергей Титлинов** написал проникновенное письмо, в котором попенял скульптору: мол, «авторское право на произведение не связано с правом собственности на материальный объект, в котором произведение выражено». И сделал вывод: «Поэтому вы не являетесь собственником гипсовой модели памятника». Правда, потом директор предложил решить вопрос полюбовно: спонсор на установку памятника найден, власти готовы выделить землю в центре города – требуется только ваше согласие. Глава администрации губернатора Свердловской области **Вениамин Голубицкий** конкретизировал предложение: вы передаете авторские права трубной компании, а она возводит мемориал на свои деньги. Неизвестный отказался.

«Мемориал» расторгнул договор со скульптором, чем фактически дал добро на возвращение ему рабочей модели. Художественный фонд, однако, сопротивлялся: мол, третья сторона в лице горисполкома договор не расторгала. Юристы, представлявшие интересы Неизвестного, только качали головами: по словам **руководителя адвокатского**

Эрнст Неизвестный решил ставить монумент в Челябинске.

Фото Натальи Преображенской (ИГ-фото)

бюро №35 **Леонида Тарабанчика**, нынешняя городская администрация не является правопреемником исполкома. Однако **заместитель директора фонда Михаил Борисов** упорно советовал скульптору обращаться в суд, если его что-то не устраивает. Любопытно, что Борисов в 90-е сам имел отношение к «Мемориалу» и числился среди записных демократов. Вероятно, упорствовал фонд не по своей инициативе: все-таки памятник называется «Европа-Азия», а Екатеринбург с некоторых пор пытается строить стратегию развития на своем географическом положении – правда, стратегию эту приняли лишь в нынешнем веке, когда Неизвестный уже отказался ставить памятник в столице Среднего Урала.

Недавно скульптор обратился в Ленинский суд. Адвокаты сумели убедить судей, что модель лишь хранилась в художественном фонде, а потому прав на нее у последнего нет. Суд обязал фонд отдать художнику его произведение. Модель, хотя и не сразу (пришлось обращаться к приставам), вывезли в Челябинск. Страсти по Неизвестному в Екатеринбурге закончились. Осадок остался.